

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153485-494>

Рамазанова Зоя Буттаевна

д.и.н., ведущий научный сотрудник

Институт истории, археологии и этнографии

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, Махачкала, Россия

zoia.ram@mail.ru

ПЧЕЛОВОДСТВО У НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

Аннотация. Статья посвящена исследованию одного из компонентов подсобных отраслей хозяйства народов Дагестана в XIX – начале XX в. – пчеловодству. Исследования исторически сложившихся систем жизнеобеспечения этносов представляются особенно актуальным в настоящее время, когда традиционные системы хозяйствования, в том числе и подсобные занятия народов Дагестана, подвергаются нивелировке и исчезают. Их изучение важно не только в развитии, связанном с радикальными изменениями в общественном и домашнем быте, но в этнокультурных взаимодействиях. Актуальность темы определяется наметившимся в последнее время повышенным интересом к истокам хозяйственно-культурных типов. Автор сделал особый акцент на изучении домашнего пчеловодства, которое сочеталось с бортничеством.

При написании статьи были использованы общенаучные методы: (анализ, синтез, индукция), позволяющие рассматривать роль и место пчеловодства в системе подсобных занятий, показать в нем общее и особенное в связи с различными условиями (социально-экологическими, этнографическими, экологическими) развития отдельных регионов Нагорного Дагестана. Вместе с тем важным для настоящей работы стал метод логического исследования, задачей которого является раскрытие той роли, которую играют отдельные элементы системы в составе целого. Вместе с общенаучными в статье использованы частные методы исследования: выявление конкретного, описательный метод и др.

Автор приводит сведения из литературных источников о развитии домашнего пчеловодства, которое в свое время сочеталось с бортничеством, терекменцев, хваршин, гинухцев, гунзибцев, годоберинцев, сюргинцев, лезгин. Также на основании сведений из Обзора Дагестанской области составлена таблица о состоянии пчеловодства в 7 округах Дагестанской области в 1900 г.: Аварском, Гунибском, Даргинском, Казикумухском, Кайтаго-Табасаранском, Кюринском и Темир-Хан-Шуринском. Автор делает вывод, что в XIX – начале XX вв. природно-географические, социально-экономические, этнические и духовные факторы активно воздействовали на традиционные хозяйственные занятия, в частности, на пчеловодство.

Ключевые слова: пасека; мед; улей; пасечник; медосбор; Дагестан; хозяйственно-культурные типы.

© З.Б. Рамазанова, 2019

© Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН, 2019

 Creative Commons Attribution 4.0 International License

DOI: <https://doi.org/10.32653/CH153485-494>

Zoya B. Ramazanova,
D.Sc. (History), Leading Researcher
Institute of History, Archeology and Ethnography
Dagestan Federal Research Center of RAS, Makhachkala, Russia
zoya.ram@mail.ru

BEEKEEPING OF THE DAGESTAN PEOPLES IN THE 19TH – EARLY 20TH CENTURY

Abstract. The article overviews a study of one of the components of ancillary industry of Dagestan peoples in the 19th – early 20th c. – beekeeping. Studies of historically developed systems of sustenance of ethnic groups are especially relevant at the present time, when traditional economic systems, including auxiliary crafts of the peoples of Dagestan, have been grading and disappearing. This research is important not only in the developmental aspect, associated with radical changes in social and everyday life, but also in the ethnocultural interactions. The relevance of the topic is determined by the recent increased interest in the origins of economic and cultural types. The author highlights beekeeping, combined with apiculture.

The following scientific methods were used in writing this paper: analysis, synthesis and induction. These allow us to reveal the role and place of beekeeping in the system of ancillary craft, to show the general and the particular in connection with various conditions (social-economic, ethnographic, ecological) of the development of each of the regions of Nagorny Dagestan. At the same time, the logical research method has been useful for the present work, the task of which is to reveal the role played by individual elements of the system as part of the whole. In addition to the general scientific methods, the study includes concrete ones: revealing of distinctive features, descriptive method, etc.

The author provides data from literary sources about the development of domestic beekeeping, which at one time was combined with apiculture, of the Terekemens, Khvarshins, Ginukhs, Gunzibs, Godoberins, Syurgins, Lezgins. Basing on the information from the “Obzor Dagestanskoi oblasti”, the table of the state of beekeeping in 7 districts of the Dagestan region in 1900 has been made: in Avar, Gunib, Dargin, Kazikumukh, Kaitago-Tabasaran, Kyurin and Temir-Khan-Shurinsky districts. The author concludes that in the 19th – early 20th centuries, natural-geographic, social-economic, ethic and spiritual factors influenced traditional household activities, such as beekeeping.

Keywords: apiary; honey; beehive; beekeeper; honey flow; Dagestan; cultural-economic types.

Домашнее пчеловодство как одна из подсобных отраслей хозяйства развилось из бортничества. Весной пасечник выбирал в лесу удобную для медосбора поляну, обычно на вырубках, устраивал бортъ – выдалбливал ствол дерева или укреплял на дереве уже готовый полый обрубок (переходная форма от борти к улью). В период роения пчеловод выслеживал слетевшийся рой диких пчел, ловил его с помощью специальных приспособлений и переносил в свой улей. Некоторые пчеловоды приманивали рои на одно из расположенных поблизости деревьев, расширяя уже готовое дупло и намазывая его дно медом. При содержании пчел в лесу пасечник либо периодически навещал свои ульи, либо вообще на лето переселялся в лес, или на альпийские луга.

Многие компоненты бортничества долго сопровождали домашнее пчеловодство у дагестанских народов. Ульи ставили недалеко от дома, но так, чтобы рядом были луга, поля и чистые водоемы. Ульи делались в виде колод (старинные виды борти) или в виде конусообразной плетеной корзины с куполообразным верхом. Конечно, все это требовало большого умения, потому секреты своей семьи пчеловоды хранили в строгости. Но в селении сложно прятать что-либо от соседей, именно поэтому между пасечниками возникала конкуренция. Спорили из-за мест медосбора, а также из-за права на собственность. Так, если вылетевший рой сел на дерево, которое принадлежало соседу, то и пчелы становились собственностью хозяина дерева.

Долгое время пчеловодство в Дагестане воспринималось не как работа, а как забава. Считалось, что мед – данная Богом милость, которая принадлежит не одному пасечнику, а всей общине. Основанием для этого мнения служили представления о пчеле – Божией угоднице. Пчела была очень щедрой, весь свой мед она отдавала людям, поэтому и люди не имели права жадничать, иначе лишатся благодати пчелы. Пасечники, зная об этом, первый мед отдавали детям. Продавать мед считалось грехом, а вот обменять его на нужные вещи разрешалось. Эти правила соблюдались до XIX в., и только позднее мед стал товаром. Тем не менее, сохранялись определенные ограничения. Мед продавали только мелкими порциями, причем в придачу к товару давали какую-нибудь вещицу. Получалось, что деньги хозяин брал как бы за вещицу, а мед отдавался даром.

Рассмотрим пчеловодство у разных народов Дагестана согласно литературным сведениям.

Терекменцы. Разводили преимущественно желтую пчелу. Пчел содержали в ульях типа плетенных корзин, цилиндрической формы, обмазанных сверху глиной. «Горская сапетка представляет собой плетенную корзину с куполообразным верхом... Снаружи улей обмазывается глиной, смешанной с навозом» [1, с. 116]. Сапетки устанавливали обычно рядами на веранде дома, зимой их укрывали войлоком или стеганным одеялом. Мед извлекали, открывая дно сапетки, обычно весной и осенью. При отделении меда от воска применяли и способ подогревания – *от дегдирип*, и способ отжимки сот – *ет дегмеен бал*, причем мед, отделенный вторым способом, ценился выше. Мед

и воск широко применялись не только в приготовлении пищи, но и в народной медицине [2, с. 59].

Хваршины. Занимались пчеловодством с незапамятных времен. Природно-климатические условия – альпийские луга с душистыми цветами и разнотравьем благоприятствовали развитию пчеловодства. Ульями («*кIуру нарзас*») для пчел служили сосновые чурбаны, две полые половинки которых, плотно пригнав друг к другу, привязывали, образовав отверстия с одной стороны. Перед выемкой сот ульи обкуривали дымом специального растения «*жокIо*», которое не горит, но хорошо дымится. Кроме того, многие жители собирали лесной мед диких пчел. Говорили, что в Хвойни один из жителей выкачал из дупла старого поваленного дерева четыре мерки меда [3, с. 22].

Гинухцы. Пчеловодство занимало значительное место в хозяйстве гинухцев. Мед применяли в пищу, в народной медицине как одно из эффективных средств от многих болезней, но большую часть меда продавали или обменивали на зерно, соль, ткани и пр. Гинухский мед высоко ценился за вкусовые качества и целебные свойства в Грузии. Пчел содержали в деревянных полых чурбанах с отверстиями – «*квичу*». В них проделывались съемные дверцы для выемки меда. Для пасек выбирали теплые и безветренные места с растительностью, благоприятно влияющей на вкусовые качества меда [4, с. 26].

Гунзибцы. Как и другие народы Дагестана гунзибцы с незапамятных времен занимались пчеловодством. Альпийские луга, изобилующие душистыми травами, благоприятствовали развитию этого промысла. Пчел содержали в «*гьоро*» – полых чурбанах с отверстиями. «Гьоро» состояли из двух, плотно подогнанных друг к другу половинок. Выемку сот производили путем отделения верхней части. Для пасек выбирали теплые и безветренные места. При этом учитывалось и наличие в местности растительности, особенно пригодной для пчеловодства и благоприятно влияющей на вкусовые качества меда. Пчелиный мед – «*нуцу*» применяли в пищу, он имел и промысловое значение – его продавали за деньги, обменивали на зерно (в основном в Грузии) [5, с. 29].

Лакцы. О развитии пчеловодства у лакцев можно судить по сообщению А. Омарова: «Устройство ульев довольно оригинальное – особый вид плетеных корзин «хьурзилу», имеющих форму эллипсиса. Открытая верхняя сторона такой сапетки подвешивается к доске, где вырезается маленькое отверстие для влета и вылета пчел. Сапетка сверху обмазывается глиной, сушится и улей готов» [6, с. 26]. Им занимались отдельные лица, которые продавали мед и воск на Кумухском базаре. Простому народу мед был недоступен, а в богатых семьях широко употреблялся как в пищу, так и для приготовления алкогольных напитков. Мед снимался осенью и отличался своим ароматом. Многие рецепты и методы лечения лакской народной медицины основываются на применении меда и продуктов пчеловодства [7, с. 137].

Годоберинцы. Пчеловодство было известно годоберинцам с давних времен и, хотя особенно большого объема не достигало, все же обеспечивало внутренние потребности народа в меде («*гьунци*») и воске («*ширу*») [8, с. 67]. «У

технуцалов, ботлихцев и годоберинцев хотя довольно не у всех, у многих все же, где садоводство особенно промышленяют, имеются пчелы местного полудикого вида», – сообщается в Кавказском календаре на 1850 г. [9, с. 101]. Годоберинцы, по полевым данным, кроме местных разводили еще и особую породу привозных пчел (*пера*) из России, взяток («*к'ану*») которых был значительно выше. Содержали пчел в плетенных, обмазанных жидким навозом или глиной, сапетках. Для сбора из плетенки пчел выкуривали дымом трута («*секIу*»). С XIX в. отдельные хозяева держали пчел в специально выдолбленных колодках, верхняя часть которых снималась, открывая доступ к сотам («*кьуну*»). По народным представлениям подобного рода ульи годоберинцы переняли у чеченцев. С конца XIX – начала XX в. появились улья и современного типа. Тем не менее, традиция настолько укоренилась, что улья-сапетки можно было видеть в местных хозяйствах еще в 60-х годах XX в. Мед шел в пищу в натуральном виде, а также использовался для приготовления напитков.

Сюргинцы. Занимались пчеловодством и жители сюргинских сел, чему благоприятствовало наличие в Сюрга высокогорных альпийских лугов с многочисленными цветами. По данным Кавказского статистического комитета на 2250 хозяйств сюргинцев приходилось 1037 пчелиных ульев [10, с. 81]. Пчел содержали в ульях типа плетеных корзин, цилиндрической формы, обмазанных глиной. «Горская сапетка представляет собой плетеную корзину с куполообразным верхом. Снаружи улей обмазывается глиной, смешанной с навозом» [1, с. 116; 11, с. 42]. Мед извлекали, открывая обычно весной и осенью. Мед шел в пищу в натуральном виде, а также использовался для приготовления тех или иных блюд и напитков.

Лезгины. Пчеловодством лезгины занимались с древнейших времен. Разводили пчел повсеместно, особенно пчеловодство было распространено в горной и предгорной зонах.

До революции пчеловодство велось примитивным способом. Пчел содержали в сапеточных ульях разных форм и величины. Большой убыток пчеловодству приносила система изъятия меда из ульев. Прежде чем достать мед, пчел оглушали, взрывая в камыше небольшой заряд или поливая внутренность ульев холодной водой. Иногда пчел окуривали грибок-дождевиком – «плициф», в результате чего они на время цепенели, и их легко можно было вытряхнуть из улья.

Тем не менее, следует отметить, что в хозяйстве лезгин в целом пчеловодство играло существенную роль. В XIX в. в горах очень мало можно было найти семей, где бы ни разводили пчел, ибо содержание их особой заботы и труда не требовало. Разумеется, были семьи, которые имели очень много пчел и продавали мед, но таких хозяйств было не много.

Для большинства лезгинских хозяйств продукт этой отрасли товарного выхода не имел, и лишь иногда мед сбывали на местных рынках. Следует отметить, что хотя пчеловодство у лезгин было развито повсеместно, эта отрасль имела подсобное значение в их общехозяйственном комплексе и удовлетворяла

в основном внутренние потребности семьи [12, с. 43].

Таким образом, пчеловодство является у дагестанцев традиционным занятием, известным им с древнейших времен. Об этом свидетельствуют, в частности, названия меда на дагестанских языках: «*ницI*» (лакск.), «*нуцу*» (гунзибск.), «*чунци*» (годоб.), «*наць*» (авар.). Другие термины, связанные с пчеловодством, также имеют единый корень.

Из меда дагестанцы изготавливали хмельные напитки: даргинцы готовили хмельной напиток из меда «*макатта*». «*Макатта*» готовилась из того меда, который получали путем кипячения воска, оставшегося после отделения меда. Остатки эти кипятили и, процедив, сливали в котел. Сюда же добавляли воды в соотношении на 1 стакан меда – 1 литр воды. Все это кипятили часа два, затем котел снимали с огня и, когда жидкость остывала, бросали в нее лепешку кислого теста «*хамирдан*» и оставляли бродить на две недели. перебродивший и процеженный напиток имел приятный сладкий вкус, крепость его была 20–30° [13, с. 282]. У лакцев на свадьбах и в других торжественных случаях употребляли напиток – «*мачча*». В исследуемый период «*мачча*» готовили из сахара и меда. Для брожения клали кусочек кислого теста, приготовленного на бузе «*дукъра хIан*» [7, с. 251].

Пчеловодство велось у дагестанцев, как и у других горцев, примитивным способом. Достаточно указать на то, что горцы для получения меда уничтожали пчелиные семьи, что никак не могло способствовать развитию пчеловодства в широких масштабах. Ульи встречались двух типов: конусообразная плетеная корзина, обмазанная сверху глиной с навозом, у дагестанских терекеменцев [2, с. 59], лезгин [13, с. 43], лакцев [7, с. 43], даргинцев [11, с. 42], годоберинцев [14, с. 42]. А второй тип – часть ствола выдолбленного изнутри, с отверстием в центре для вылета пчел. Долбленные ульи бытовали у хваршин [3, с. 22], гинухцев [4, с. 26], гунзибцев [5, с. 29] и части годоберинцев, а также многих народов Кавказа, например, абхазы изготавливали ульи из выдолбленных кусков древесного ствола [16, с. 58–59]. Видимо, данная разновидность улья являлась переходной от борти к обычным ульям, так как они встречались в основном в лесистых районах Дагестана.

Для защиты от дождя и солнца ульи сверху накрывали корой, соломой, сухой травой типа осоки – «*ссагIу*» (лакск.). На зиму их убирали в закрытые помещения.

Однако, для исчерпывающей характеристики состояния пчеловодства в исследуемый период данных нет. Постараемся предоставить некоторые данные.

Таблица. О состоянии пчеловодства в 7 округах Дагестанской области в 1900 г.¹

№№ пп.	Округа	Кол-во ульев	Собрано меда в пуд.	Собрано воска в пуд.
1.	Аварский	870	311	20
2.	Гунибский	4449	1203	182
3.	Даргинский	–	385	–
4.	Казикумухский	2351	189	–
5.	Кайтаго-Табасаранский	3405	300	60
6.	Кюринский	1864	789	–
7.	Темир-Хан-Шуринский	3491	400	41
	Итого	16430	3477	303

Данные таблицы показывают, что пчеловодство в Дагестане являлось отраслью сельского хозяйства. По данным Кавказского календаря в 1901 г. в Дагестане (вместе с Хасавюртовским округом) было 19674 улья, собрано меда и воска 4781 пуд. От реализации меда доход населения составил 13846 руб. Выходит, что в Дагестане было больше пчелиных ульев, чем в Бакинской губернии, где насчитывалось 15643 улья [15, с. 81].

Интересные сведения имеются в отчете о состоянии г. Темир-Хан-Шура за 1901–1902 гг.: «Пчеловодство в городе не развито и если существует, то ради удовольствия. Любителей-пчеловодов до 8 человек, имеющих до 15 ульев. Одним из крупных пчеловодов-любителей является местный садовладелец Г. Пинегин, за ним Г. Петрягин. У первого – 81 улей, у второго – 40. Собрано было и продано меду: сотового 1 1/2 пудов по 9 р. 50 к. за пуд, парового – 1 пуд 10 ф. по 10 р. за пуд; чистого пробивного воску 1 п. 7 ф. по 2 р. за пуд, а всего выручено пчеловодами 100 р. 75 к. Оставлено же пчелам на зиму от 15 до 25 ф. меду на каждую пчелиную семью и для домашнего потребления до 2 пудов.

Кроме нескольких частных любителей пчеловодства в г. Темир-Хан-Шура в отчетном году открыл свои действия кружок по пчеловодству Дагестанской области с целью расширить в среде населения рациональное ведение пчеловодства (Пасека кружка состоит из 10 ульев)»².

Самым совершенным пчелиным гнездом считался улей, изготовленный из досок, со съемными рамами. Средствами, необходимыми в пчелиннике, без которых невозможно было заниматься пчеловодством, были: обогревающие подушки, рабочий ящик пчеловода, дымарь, маточная клеточка, маточная крышка, сетка Ханемана, скребок улья, кормушки, ройадерия, маска для лица, ленточная сетка, делители, засовы, ножи, стол, ящики, медосборная машина, сита, сепаратор, дырокол, форма, каток Вуабле, солнечная воскотопка, клейма (тавро), палатка, покрытая сеткой, щетка-метла. В условиях вертикальной зональности особую ценность приобретало умение сочетать способы ведения оседлого и отгонного пчеловодства. Смысл последнего в том, что выводя ульи

ранней весной из зимовья, потом их (в начале лета) увозили в лесистую или горную местность, особенно богатую альпийской растительностью. Осенью улья опять возвращали в поселение и готовили к зимовке. В исследуемое нами время эти перемещения производились с использованием вьючных животных (лошадь, осел, мул, вол и т.д.) или арб. На летовках пчеловоды сооружали стоянку (временное жилище), где помещали необходимые пчеловодческие принадлежности. Эффективность медоносности пчел зависела от того насколько умело было выбрано место для пасеки.

Работа пасечника была непростой, она требовала особых ограничений. Так, например, считалось, что пчелы будут нести много меда, хорошо роиться и возвращаться на пасеку, если хозяин не будет «грешить» с женой. Также он не должен был браниться, лениться, вести срамные разговоры. Словом, человек, который занимался сбором меда, находился в контакте с «чистыми» пчелами, должен быть сам чист душой и телом. Поэтому мед считался самой чистой пищей.

В качестве лечебных средств шла продукция пчелы – мед, воск, прополис, маточное молочко и другие, в сочетании с различными растениями, и пчелиного яда.

Как и повсюду, где занимались пчеловодством, так и в Дагестане с незапамятных времен пользовались продукцией пчелы. Пчелиное добро служило едой и напитком, источником света, ремесленной вспомогательной принадлежностью, лечебным средством. В древности воск применяли при изготовлении бронзовых изделий, в сапожном деле и т.д.

Очень интересные сведения о применении воска и меда в чеберлеевском обществе приводит Шавлаева Т.М. [17, с. 11].

У многих народов считалось и считается примером для подражания трудолюбие пчел, а доброе слово отождествляется со сладостью меда.

В заключение исследования мы выдвигаем следующую гипотезу: в XIX – начале XX в. природно-географические, социально-экономические, этнические и духовные факторы активно воздействовали на традиционные хозяйственные занятия, в частности, пчеловодство, которое обеспечивало адаптивность человека в локализации обитания.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кавказский календарь на 1914 г. Тифлис, 1913.
2. Гаджиева С.Ш. Дагестанские терекеменцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. М.: Наука, 1990. – 220 с.
3. Мусаева М.К. Хваршины. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 1995. – 251 с.
4. Ризаханова М.Ш. Гинухцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2006. – 204 с.
5. Ризаханова М.Ш. Гунзибцы. XIX – начало XX в. Историко-этнографическое исследование. Махачкала, 2001. – 189 с.
6. А. Омаров Как живут лаки // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. III.
7. Булатова А.Г. Лакцы: Историко-этнографическое исследование (XIX – начало XX вв.). Махачкала, 2000. – 386 с.
8. Обзор Дагестанской области за 1901 год. Темир-Хан-Шура, 1902. – 53 с.
9. Кавказский календарь на 1850 г. Тифлис, 1849.
10. Даргинский округ Дагестанской области. Свод статистических данных извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Тифлис, 1887. – 52 с.
11. Курбанов М.-З.Ю. Сургинцы. Историко-этнографическое исследование. XIX – нач. XX в. Махачкала, 2006. – 186 с.
12. Агаширинова С.С. Материальная культура лезгин. XIX – начало XX в. М., 1978. – 304 с.
13. Гаджиева С.Ш., Османов М.О., Пашаева А.Г. Материальная культура даргинцев. Махачкала, 1967. – 301 с.
14. Алимова Б.М., Лугуев С.А. Годоберинцы. XIX – начало XX века. Историко-этнографическое исследование. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 1997. – 120 с.
15. Кавказский календарь на 1903 год. Тифлис, 1902.
16. Акаба Л.Х. Абхазы Очамчирского района // Кавказский этнографический сборник. Т. I. М.: Издательство АН СССР, 1955. С. 58–59.
17. Шавлаева Т.М. Архаические черты в традиционном наборе пищевых продуктов

REFERENCES

1. *Caucasian calendar for 1914* [Kavkazskiy kalendar' na 1914 g.]. Tiflis, 1913.
2. Gadzhieva S.S. *Dagestan Terekemens. XIX - beginning of XX century. Historical and ethnographic research* [Dagestanskiye terekementsy. XIX – nachalo XX v. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye]. M.: Nauka, 1990. (In Russ.)
3. Musaeva M.K. *Khvarshins. XIX - beginning of XX century. Historical and ethnographic research* [Khvarshiny. XIX – nachalo XX v. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye]. Makhachkala, 1995. (In Russ.)
4. Rizakhanova M.S. *Ginuks. XIX - beginning of XX century Historical and ethnographic research* [Ginukhtsy. XIX – nachalo XX v. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye]. Makhachkala, 2006. (In Russ.)
5. Rizakhanova M.S. *Gunzibs. XIX - beginning of XX century Historical and ethnographic research* [Gunzibtsy. XIX – nachalo XX v. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye]. Makhachkala, 2001. (In Russ.)
6. Omarov A. Laks. The way of life // Collection of information about Caucasian highlanders [Kak zhivut laki // Sbornik svedeniy o kavkazskikh gortsakh]. Tiflis, 1870. Issue III. (In Russ.)
7. Bulatova A.G. *Laks: historical and ethnographic research (XIX - early XX centuries)* [Laktsy: Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye (XIX – nachalo XX vv.)]. Makhachkala, 2000. (In Russ.)
8. *Overview of the Dagestan region for 1901* [Obzor Dagestanskoi oblasti]. Temir-Khan-Shura, 1902. (In Russ.)
9. *Caucasian calendar for 1850* [Kavkazskiy kalendar za 1850 g.]. Tiflis. 1849.
10. *Darginsky district of the Dagestan region. A compilation of statistics extracted from family-wide lists of the Caucasian population* [Darginskiy okrug Dagestanskoy oblasti. Svod statisticheskikh dannykh izvlechennykh iz posemeynykh spiskov naseleniya Kavkaza]. Tiflis, 1887.
11. Kurbanov M.-Z.Y. *Surghins. Historical and ethnographic research. XIX - early XX century* [Syurgintsy. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye. XIX – nach. XX v.]. Makhachkala, 2006.

чеченцев // Вестник ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. №4, 2011. С. 106–113.

12. Agashirina S.S. *The material culture of Lezgins. XIX - beginning of XX century [Material'naya kul'tura lezgin. XIX – nachalo XX v.]*. M., 1978. (In Russ.)

13. Gadzhieva S.S., Osmanov M.O., Pashaeva A.G. *The material culture of the Dargins [Material'naya kul'tura dargintsev]*. Makhachkala, 1967. (In Russ.)

14. Alimova B.M., Luguev S.A. *Godoberins. XIX - beginning of XX century. Historical and ethnographic research [Godoberintsy. XIX – nachalo XX veka. Istoriko-etnograficheskoye issledovaniye]*. Makhachkala: IHAЕ DSC RAS, 1997. - 120 p. (In Russ.)

15. *Caucasian calendar for 1903 [Kavkazskiy kalendar' na 1903 god]*. Tiflis, 1902.

16. Akaba L.K. *Abkhazians of the Ochamchir district [Abkhazy Ochamchirskogo rayona] Caucasian Ethnographic Collection [Kavkazskiy etnograficheskiy sbornik]*. Vol. I. M.: Publishing House of the Academy of Sciences of the USSR, 1955: 58–59.

17. Shavlaeva T.M. *Archaic features in the traditional set of food products of Chechens [Arkhaicheskiye cherty v traditsionnom nabore pishchevykh produktov chechentsev] Bulletin of the Leningrad State University after A.S. Pushkin*. № 4, 2011: 106–113.

Статья поступила в редакцию 23.07.2019 г.